

Г.А. ФОФАНОВА

СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ САМОСТИ СТУДЕНТОВ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ

Рассматриваются результаты научного исследования диалогической самости личности в условиях образовательной среды. Выявлены различия в ее построении у представителей естественнонаучной и гуманитарной образовательной субкультур.

The results of scientific research of dialogical self of a person in the conditions of the educational environment are considered. The author shows the distinctions in its construction among representatives of natural-scientific and humanitarian educational subcultures.

Определение диалогической самости было операционализировано Х. Херманс и Х. Кемпен в начале 90-х гг. XX в. Они рассматривали диалогическую самость как динамическое множество относительно автономных Я-позиций. Наше «Я» способно перемещаться среди различных, порой даже противоположных позиций с учетом изменений ситуации и времени, наделять их отдельными голосами в зависимости от особенностей диалогических отношений¹. Более поздние исследования Х. Херманс, М. Лейман, И. Маркова, Дж. Валсинер, Н. Чандри, Д. Скиннер и других ученых подтвердили вариативность проявлений диалогической самости, ее подверженность влиянию со стороны культурных и социальных переменных, накладывающих отпечаток на содержание и особенности проявления этого феномена².

На основании анализа накопленного опыта возникла необходимость в детализации определения диалогической самости. Согласно базовым принципам постмодернистского культурно-интердетерминистского диалогизма³, определение диа-

логической самости было уточнено и расширено. Таким образом, диалогическая самость представляет собой *континуальное проявление множества Я-позиций личности, интердетерминированное субкультурными, культурными и ситуативными переменными, а также событиями личностной истории субъекта, реализующееся в рамках коммуникативного взаимодействия с реальными или воображаемыми Другими*. Уточнение осуществлено для акцента на континуальности и постоянной изменчивости проявлений диалогической самости в коммуникативном взаимодействии и четкого обозначения влияний на проявления последней.

Выборка включала студентов естественных и гуманитарных факультетов БГУ. Укоренившееся в культуре разделение на «физиков» и «лириков», по нашему мнению, оказывает серьезное влияние на особенности организации и репрезентации представлений о себе людьми, относящимися к данным субкультурам. Обоснование можно найти в применении идеи плюралистического сообщества как объединения, в котором

осуществляют совместное проживание разные культурные группы с общей социальной и политической структурой. При этом данные группы сохраняют чувство своей культурной самобытности и в то же время принимают участие в функционировании социальной структуры, характеризующейся наличием общих норм, определяющих правило данного сосуществования⁴.

Качественные отличия в области естественнонаучного и гуманитарного познания оказывают влияние на мировоззрение личности. Картина мира, ценности, нормы и стереотипы, присущие данным средам, опосредуют восприятие собственной самости, создавая определенные концептуальные фильтры, правила и стратегии построения образа самости в диалогическом взаимодействии. Специфику гуманитарной парадигмы подчеркнул М. Бахтин, описав ее как принципиально незавершенную, с многообразием, метафоричностью, текучестью терминов, нестрогостью приемов познания и неработающим критерием точности⁵.

Сбор информации осуществлялся с помощью устного нарративного интервью. Полученные данные транскрибировались, после чего подвергались контент-анализу и нарративному анализу. Часть данных была обработана с помощью статистических методов (корреляционный анализ Пирсона, критерий Манна – Уитни). При интерпретации также использовались принципы имплицитно-структурированного доказательства по образцу «сензитивной теории» Х. Блумер.

В результате анализа автобиографических повествований были выделены следующие варианты построения субъектами исследования нарративных эпизодов: 1) *линейно-темпоральный* – построение эпизода повествования осуществляется в последовательном, хронологическом порядке, который совпадает с реальным (или воображаемым) жизненным путем респондента; 2) *событийный* – повествование разворачивается на основе каких-либо важных жизненных событий, с точки зрения респондента; связь описываемого события с определенным жизненным периодом не акцентируется автором целенаправленно; 3) *диспозиционный* – в качестве опорного каркаса нарративного эпизода выступают внутренние изменения, связанные с «Я» респондента; 4) *субъектный* – нарративное повествование выстраивается вокруг фигуры значимого другого, который воспринимается субъектом коммуникации как источник (инициатор) влияний либо изменений в его самости; 5) *темпорально-хаотичный* – повествование характеризуется бессистемностью, отсутствием стройной структуры и минимальным объемом специфической для своего «Я» информации, основано на разносторонних перемещениях по временной линии жизни субъекта.

С помощью коэффициента корреляции Пирсона была выявлена прямая взаимосвязь между

принадлежностью к гуманитарной субкультуре и диспозиционной (.509; $p < 0,01$) и субъектной (.680; $p < 0,01$) формами построения нарратива. Полученные статистические данные свидетельствуют о том, что среди представителей естественнонаучной субкультуры распространена традиционная форма повествования о себе, когда рассказ о прошлом связывается с объективной измерительной шкалой, в частности с астрономическим временем.

В то же время респонденты группы «гуманитариев» демонстрируют более широкий диапазон стратегий конструирования нарративных эпизодов, причем традиционная «временная логика» построения рассказа о собственной автобиографии уступает первенство имплицитным стратегиям конструирования собственного прошлого опыта (доминируют диспозиционная и субъектная стратегии). Это можно связать с такой особенностью, как развитость устной речи, которая лучше развита у тех, кто больше времени проводит во взаимодействии с текстами гуманитарного характера. Также можно вспомнить, что речь и мышление существуют в сложном динамическом единстве. Таким образом, можно говорить о большей степени свободы, присущей респондентам-«гуманитариям» в проявлении специфики собственной самости, в то время как респонденты-«естественники» стараются придерживаться традиционных способов демонстрации особенности своего «Я».

Для автобиографических повествований представителей естественнонаучной субкультуры характерны: 1) эксплицитность повествования, проявляющаяся в описаниях событий из прошлого; 2) ориентация на процессуальную составляющую сюжета, в то время как описание контекстов проявляется в свернутых формах; 3) представленность высказываний, относящихся к официально-деловому стилю речи, «коммуникативным клише»; 4) повествование с позиции непосредственного участника событий; 5) высокая динамичность описания (широкое использование глаголов и существительных) при размытых образах контекстов и недифференцированности будущего; 6) большое количество семантических пауз и содержательных выпадений из сюжета.

Автобиографические повествования представителей гуманитарной субкультуры отличаются: 1) выраженным сочетанием эксплицитности и имплицитности (событийность сочетается с погружением «внутрь» собственного «Я»); 2) ориентацией на субъектную картину сюжета, что проявляется в тенденции актуализировать содержание самости и процессы, происходящие в ней; 3) многоплановостью, что отражает более широкий репертуар позиций рассказчика – непосредственного участника, наблюдателя, критика, аналитика, судьи; 4) выраженной деперсонали-

зацией, проявляющейся представленными описаниями-рассуждениями, действующими персонажами которых выступают идеализированные социальные прототипы личности, не относящиеся к автору; 5) комбинированной схемой повествования, где сочетаются динамичность и стремление создать детализированный образ контекста, в котором разворачивается действие, событие и размышления.

Обобщая данные особенности, можно утверждать, что представители естественнонаучной субкультуры характеризуются большей ориентацией на построение конкретной, непротиворечивой картины самости, тенденцией оперировать при построении «наблюдаемыми» маркерами; «гуманитарии» тяготеют к рефлексивным, детализированным описаниям, погружаясь в ткань внутреннего мира собственной самости. Объединяющим признаком является сходный репертуар основных сюжетных линий жизнеописания, а именно: особенности образа собственной самости рассказчика; пределы Эго-протяженности; влияние социальной среды на бытие самости автора; прошлый опыт как детерминанта настоящего и будущего бытия самости рассказчика. В результате, несмотря на присутствие стилистических различий в образах диалогической самости представителей данных субкультур, они обладают общим основанием, фундаментом, на котором возводится образ самости рассказчика. Под влиянием широкого спектра факторов микро- и макросреды образ диалогической самости приобретает неповторимые особенности.

Присутствие в повествовании образа другого субъекта – показатель его влияния на респондента. Пределы, в рамках которых создается Я-позиция, связаны с непосредственным опытом личности. Обычно источники Я-позиций личности – люди из непосредственного социального окружения, такие как родители, ближайшие родственники, сиблинги, партнеры по общению. Однако форму Я-позиции может приобретать любое интериоризованное утверждение, выступающее в форме отношения, установки, предубеждения, являющееся элементом социального опыта личности.

В результате анализа были выделены следующие группы Я-позиций диалогической самости: 1) «Родители» (отец, мать и лица, их заменяющие); 2) «Сиблинги» (братья и сестры); 3) «Друзья и любимые»; 4) «Значимые-другие» (реально существующие люди, обладающие значимостью для респондента, от родственников, не вошедших в категории 1 и 2, до других субъектов, повлиявших на респондента); 5) «Другие» (возникающие в повествовании в виде недифференцированных конструктов); 6) «Производные собственного «Я» (различные возрастные и ситуативные особенности проявления себя, отделяемые рассказчиком от себя настоящего); 7) «Героические персонажи» (личности, с кото-

рыми субъект повествования непосредственно не пересекался, но которые оказали на него влияние).

Следует отметить, что представители обеих групп используют практически все описанные Я-позиции. Это позволяет сделать вывод, что круг фигур, оказывающих влияние на формирование диалогической самости, является идентичным. В то же время статистический анализ выявил ряд взаимосвязей: 1) коэффициент корреляции Пирсона продемонстрировал наличие прямой взаимосвязи между полом (мужским) и актуализированной Я-позицией «Герой» (.358; $p < 0,01$); 2) представители гуманитарной субкультуры используют в рамках автобиографического нарратива актуализированной Я-позиции «Производные собственного «Я»» (.309; $p < 0,05$).

Юноши-«гуманитарии» в большей степени тяготеют к актуализации в картине своей самости Я-позиции «Герой». Это можно объяснить ориентированностью респондентов на поиск значимого персонажа, задающего целостное восприятие мира и себя в этом мире. Большая часть респондентов, использовавших данную Я-позицию, характеризуются наличием в прошлом травмирующих ситуаций (потеря одного из родителей, пребывание в заложниках, сложности с социальным окружением). Можно предположить, что Я-позиция «Герой» обладает терапевтическим эффектом, способствующим достижению баланса во внутреннем мире, нивелируя влияние эмоционального опыта. Ориентация представителей гуманитарной субкультуры на Я-позицию «Производные собственного Я» связана со склонностью к рефлексии «Я», разнообразным и вероятностным представлением его образа. «Естественники» в большей степени ориентированы на создание реалистичного образа самости и в меньшей – на разнообразные средства выражения уникальной сущности.

Наличие в нарративе признаков Я-позиций не означает, что они будут актуализированы в повествовании. Появление ряда из них связано с действием социальных норм, сценарием развития взаимодействия. Поэтому в анализ была введена категория номинализации. Под номинализацией Я-позиции понимается актуализация в повествовании маркера, отсылающего к группе Я-позиций без включения последней в плоскость рассказа о собственной жизни.

Корреляционный анализ выявил отрицательную связь между принадлежностью к гуманитарной субкультуре и номинализированной Я-позицией «Значимый другой» (-.436; $p < 0,01$), «Другой» (-.267; $p < 0,05$). Также обнаружилось слабые отрицательные связи между номинализированными Я-позициями «Друзья и любимые» и «Герой» (-.260; $p < 0,05$) и между полом и номинализированной Я-позицией «Сиблинги» (-.260; $p < 0,05$), а также слабая положительная связь

между Я-позициями «Друзья и любимые» и «Значимые другие» (-,268; $p < 0,05$).

Согласно данным, полученным в результате анализа, для представителей естественнонаучной среды характерна более высокая доля номинализаций Я-позиций. Склонность к использованию этого приема объясняется приверженностью к традиционному способу построения повествования, когда оно выстраивается вокруг событий, происходящих с автором, в то время как остальные персонажи выступают как фон развертывания сюжета.

Для респондентов гуманитарной субкультуры важно погружение во внутреннюю среду самости, когда на передний план выходят процессы в собственном внутреннем мире. Это связано как с большей ориентацией на свою психическую реальность, так и с более развитой способностью вербализации своих внутренних состояний. Содержание нарративных повествований студентов-«естественников» демонстрирует стремление к номинализации Я-позиций «Производные собственного Я», особенно когда речь заходит о внутренних изменениях последнего. Взаимосвязь между остальными Я-позициями можно рассматривать как проявления структурных взаимосвязей диалогической самости, более выраженных у представителей гуманитарной субкультуры. В то же время большее проявление диалогизма в самости представителей гуманитарной субкультуры вовсе не означает отсутствие таковых в самости субъектов естественнонаучной субкультуры. Анализ нарративных повествований показал, что для «естественников» также характерны проявления широкого диапазона Я-позиций, но и номинализации также встречаются чаще, нежели у «гуманитариев».

Различные языковые стили характеризуются использованием средств, которые позволяют тексту обрести образную и экспрессивную окраску. Усиление выразительности достигается с помощью лексических средств создания образности – тропов. Одним из видов тропа является метафора. Ее определяют как скрытое сравнение путем употребления слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении⁶.

Метафора – это один из общепринятых приемов передачи образности, и, следовательно, она присуща всем языкам, которые служат средством общения между людьми. Часто о ней говорят как о средстве, которое придает уникальную, неповторимую окраску общепринятому, традиционному образу. Особенности использования метафор в автобиографических повествованиях характеризуют различия между исследуемыми группами.

Для анализа использовалось подразделение метафор на номинативные (языковая номинация группы объектов), второстепенные когнитивные (определяют представление о конкретном объекте), базисные когнитивные (задают способ восприятия мира) и образные (яркое изображение автором картины мира)⁷.

Доминируют по всем индексам употребления метафор представители гуманитарной субкультуры (общий индекс метафоризации 10,36 в сравнении с 3,5). Столь большой разрыв можно объяснить склонностью к рефлексивному анализу собственной самости, присущей для представителей гуманитарной субкультуры. Данные различия также подтверждаются показателями критерия Манна – Уитни по отношению к видам метафор по специализации (U для номинативных метафор – 93,00 при $Z = -5,331$; U для второстепенных когнитивных метафор – 159,00 при $Z = -4,614$; U для базисных когнитивных метафор – 116,00 при $Z = -5,175$; U для образных метафор – 268,00 при $Z = -3,456$ при уровне значимости $p < 0,01$). Результаты корреляционного анализа также показывают сильные связи между гуманитарной специализацией и использованием метафор (.669 для номинативных метафор; .573 для второстепенных когнитивных; .607 для базисных когнитивных; .379 для образных; все с уровнем значимости $p < 0,01$).

При нарративном анализе была выявлена тенденция использования образных метафор юношами-«гуманитариями», пережившими травмирующие события (смерть родителей, проблемы со здоровьем). Это связано с влиянием на особенности построения повествования традиционного образа мужчины в нашей культуре, характеризующегося как рациональный, интровертированный, контролирующий свои переживания. Трагическое событие в прошлом выступает в качестве отправной точки, «переломного момента» в самости респондента. Диалог с прошлым проявляется в виде катарсических метафор, связанных с данным событием.

Девушки-«гуманитарии» широко используют данный прием при создании повествования в реализации эмоционально-экспрессивной и эстетической функций метафоры. Для остальных юношей, входящих в состав подвыборки «гуманитариев», характерно применение когнитивной функции метафоры. Такие же функциональные особенности актуализации метафор являются преобладающими и в рамках подвыборки респондентов-«естественников».

При анализе повествований студентов-«естественников» было выявлено большое количество протометафор – прототипов метафор, лакун, нуждающихся в заполнении. Они маркируются наличием лингвистических оборотов («как», «так же как», «такой», «такой же как», «похожий на...», «быть похожим»), которые отмечают логи-

ческие ходы и последовательность мыслей при анализе, т. е. характеризуют «медленную» скорость сопоставления или сравнения понятий. Рационализированный путь познания, представленный данными приемами, порой накладывает серьезные ограничения на понимание природы собственной самости, так как далеко не все в нашей внутренней субъективности может быть классифицировано, обобщено и номинализовано.

На основании сравнительного анализа структурно-содержательных особенностей проявлений диалогической самости представителей естественнонаучной и гуманитарной субкультур можно сделать следующие выводы.

1. Построение диалогической самости представителями естественнонаучной и гуманитарной субкультуры характеризуется рядом сходств, заключающихся в сходном репертуаре актуализированных и номинализованных Я-позиций, а также ориентацией на линейно-темпоральный способ построения повествования.

2. Особенности проявления диалогической самости представителей естественнонаучной субкультуры заключаются в создании эксплицитной картины бытия самости, основанной на привязке к «объективным» измерениям; в трудностях при вербализации имплицитного содержания диалогической самости. Они отличаются высоким уровнем номинализации Я-позиций

диалогической самости и склонностью к созданию устойчивого образа собственной самости.

3. Особенности проявления диалогической самости представителей гуманитарной субкультуры являются: использование широкого диапазона способов построения автобиографических описаний; сочетание эксплицитного и имплицитного образа диалогической самости; широкое использование репертуара актуализированных Я-позиций и приемов усиления содержания (метафор); ориентация на подчеркивание изменчивости и динамичности образа собственной диалогической самости.

¹ См.: Hermans H., Kempen H., van Loon R. The dialogical self: Beyond individualism and rationalism // *American Psychologist*. 1992. Vol. 47. № 1. P. 27.

² См.: Smolka A.L.B. Voice Hearers: Who does the Talk? Who does the Listening? // *Culture & Psychology*. 2003. Vol. 9. № 3. P. 330–336.

³ См.: Янчук В. А. Постмодернистская социокультурно-интердетерминистская диалогическая перспектива в научном объяснении психологической феноменологии // *Психологический журнал*. 2008. № 2. С. 4–14.

⁴ См.: Skelton T., Allen T. *Culture and Global Change*. London, 1999.

⁵ См.: Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 361–373.

⁶ Там же. С. 237–280.

⁷ Там же.

Поступила в редакцию 26.06.09.

Галина Александровна Фофанова – преподаватель кафедры психологии.